

План ГОЭЛРО как опыт формирования общенациональной идеи

В 1992 г. в Англии вышла книга профессора Лондонской школы экономики Роберта Вейда "Управление рынками". Анализируя опыт Тайваня и Южной Кореи, он приходит к выводу об особой роли государства в экономически слабо- и средне-развитых странах. Он критикует тех "неолибералов", которые полагают, что "невидимая рука" свободной игры рыночных сил сама собой и во всех случаях ведет к экономическому развитию, справедливому распределению и хозяйственной гармонии.

Между тем анализ Вейда убеждает в том, что применительно к слаборазвитым странам "свободный рынок" не способен решить три главные задачи: 1) разработать наиболее рациональные для данной страны промышленную политику и использование ресурсов; 2) сформировать капитал и обеспечить необходимый объем инвестиций; 3) решить проблему занятости. И в противовес тем, кто полагает, что государство надо убрать из экономики, Вейд считает, что только активизация роли государства и правительства может реализовать эти задачи, т.е., как говорили во времена политики Эрхарда в послевоенной Западной Германии, "рынок надо защитить от него самого".

В своих рассуждениях Вейд не использует термин "командные высоты", но та роль, которую он отводит государству, как раз и имеет в виду нечто подобное.

Я не случайно начал с экскурса в современную зарубежную литературу, ибо обращение к отечественным работам об экономических преобразованиях в России в послеоктябрьский период настолько политизировано и мифологизировано, что трудно понять, из-за чего, собственно, шла борьба. Между тем, если наложить современные экономические дискуссии — естественно, с определенными коррективами — на период гражданской войны и выхода из разрухи, то многие вопросы приобретут, видимо, более точный смысл.

Мысль о том, что Октябрьскую революцию "сделали" не в той стране, что в России не было для этого "объективных экономических предпосылок" и необходимого "уровня цивилизованности" сегодня не пишут разве что на спичечных коробках. Но Ленин никогда не спорил с этим, ибо считал, что данная мысль являет собой "беспорное положение". Однако, отвечая Суханову, он спрашивал: а

нельзя ли России как стране евразийской, стоящей на границе между Западом и Востоком, начать с другого конца и поменять порядок развития? Сначала взять власть, а затем использовать ее для "создания основных посылок цивилизации"?¹

Многие полагают, что идея эта относится к числу тех прозрений, которые и составили суть ленинского "завещания". Между тем о необходимости именно цивилизационного прорыва Владимир Ильич думал и писал задолго до этого. И чем более в ходе гражданской войны усиливалась хозяйственная разруха, тем очевиднее для него становилось, что с окончанием войны речь пойдет о решении самых элементарных задач именно цивилизационного характера.

Когда однажды К.Цеткин попросила В.Ленина рассказать ей о том, чего же добились пролетарская революция, он взял со своего стола письмо и прочел его. Около сотни детишек из какого-то захолустного приюта сообщали "дедушке Ленину", что они уже научились читать и писать, а главное — моются по утрам каждый день и, кроме того, перед каждой едой обязательно моют руки. Вот это сообщение Владимир Ильич и отнес к числу важнейших достижений революции².

В программе РКП(б), принятой в 1919 г., указывалось, что партия ставит задачу "поднятия производительных сил страны" и "производства продуктов массового потребления" на базе новейших технических достижений, для чего надо всемерно содействовать развитию науки, ее сближению с производством и т.д. Но эта общая мысль никак не конкретизировалась, как заметил В.Ленин, "в пуды и штуки" и мало что давала для практических решений.

Для этого нужны были опять-таки наука и знание, а они держались, как говорил Владимир Ильич, "в головах спецов". И вот, в начале 1920 г. собралось около 200 видных ученых и инженеров, которые приступили к разработке общегосударственного плана. Собирали их отнюдь не по признаку лояльности. Большинство из них никак не были связаны с коммунистической идеологией, а некоторые относились к ней явно враждебно. И головы их содержали не некое "марксистское знание", а то, что было наработано мировой и отечественной наукой и практикой вообще и теми шагами по индустриализации России, которые предпринимались со времен С.Витте, в частности.

Тем более интересно, что в ряде существенных моментов мысли "заказчика" и "разработчика" совпали. И первое — это оценка стратегического направления и уровня экономического развития России. В докладе комиссии ГОЭЛРО указывалось, что: 1) нельзя ставить Россию в один хозяйственный ряд с Китаем, Персией, Турцией и другими странами так называемого "азиатского деспотизма";

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 45. С. 377-380.

² Воспоминания о В.И.Ленине М, 1985. Т. 5. С. 36.

2) "ходячее представление о том, что вообще все хозяйство России является более всего земледельческим, нуждается в значительных оговорках"; 3) цифры свидетельствуют о том, что на протяжении всего довоенного периода упрочилась тенденция к снижению "чаши весов деревенской России" в экономическом развитии страны; 4) "уже в довоенное время наша индустриализация шла более ускоренным темпом, чем где бы то ни было"¹.

Естественно, что никто из ученых, пришедших к таким выводам, понятия не имел о проходившей в это время дискуссии В.Ленина с Н.Бухариным, где Владимир Ильич настаивал на том, что Россия относится к числу "среднеслабых" стран и что без "известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло".

Но главное, у "заказчика" и "разработчиков" совпало центральное решение — не восстанавливать прежнюю Россию (1913 г.), а подвести под все народное хозяйство страны принципиально новую энергетическую базу, т.е. встать на путь электрификации РСФСР. И то, что такой грандиозный план был составлен буквально в считанные месяцы — свидетельствует о том, насколько выношенным и продуманным в предшествующие годы было это решение.

План предусматривал строительство крупных районных (региональных) электростанций на местном топливе и водной энергии, объединение их в мощные энергосистемы и на этой основе развитие индустрии, способной воздействовать и на земледелие. Если учесть, что в 1920 г. в России было лишь около десятка электростанций, которые до революции давали 402 тыс. кВт.ч электроэнергии, а по плану намечалось строительство 30 региональных станций мощностью в 1,5 млн кВт.ч, то станут очевидными масштабы замысла. Мало того, в нем тщательно просчитывались не только технический, экономический, социальный, но и экологический аспекты предстоящего строительства. И поэтому план ГОЭЛРО и по сей день являет собой классический образец комплексного планирования.

Ученые, составлявшие план ГОЭЛРО, по взглядам и симпатиям в большинстве своем были либералами. Свобода местного торгового оборота была для них куда более понятна, нежели карточки и пайки военного коммунизма. Но, разрабатывая экономическую политику, они мыслили как государственники, ибо понимали, что никакая свобода рынка в условиях разрухи не сможет решить столь грандиозные задачи.

В прошлом году, обсуждая причины неудачи столыпинских реформ, мы говорили о том, что главнейшей из них стало игнорирование реформаторами воли самого крестьянства, его представлений о добре и благе. Именно это превратило крестьян не в союзников, а в противников реформ. И отсутствие поддержки снизу обрело все начинания на провал.

¹ План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., 1955. С. 49, 93, 95.

Опыт проведения крупномасштабной реформы у Советского государства уже имелся: передел земли. И поскольку содержание этой реформы полностью определялось самими крестьянами, для ее проведения не потребовалось ни бюрократического аппарата, ни длительного срока. За несколько месяцев вековая проблема, о которую ломали головы несколько поколений российских мыслителей, была решена.

Но план ГОЭЛРО составляли не крестьяне. Об идее электрификации они и слыхом не слыхивали. Да и слушать власть, от которой исходила продрозверстка, никто особо не собирался. После долгих лет войны и отчаянной нужды люди устали и каждый вел лишь свою изнуряющую личную борьбу за выживание.

Значит, для того чтобы получить поддержку снизу, надо было довести смысл предстоящих преобразований до самых низов, убедить народ в том, что его стремление "жить по-человечески", его самые насущные нужды могут быть решены с помощью нового строительства. Вот об этой составляющей реформ и думал более всего В. Ленин. И он мобилизует государственный аппарат и партию на то, чтобы "наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой... Надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10-20 лет"¹. Говоря нынешним языком, не программа партии, а план ГОЭЛРО должен был стать той **общенациональной** идеей, которая могла бы сплотить народ и вдохнуть в него энергию и силы.

И что же из этого вышло?

Все технические и экономические задачи, поставленные планом, были перевыполнены. Через 10 лет построили не 30, а 44 районных станции, через 15 лет — к концу 1935 г. — 95 крупнейших станций (в том числе 60 районных). И вырабатывали они не 1,5, а 4,5 млн кВт.ч электроэнергии. Перевыполнены были и задания по нефти, углю, металлу и т.д.

Еще более важен начавшийся поворот к консолидации нации. В мемуарах академика Никиты Моисеева прекрасно показан этот поворот в среде технической интеллигенции. Он происходит и среди учителей, медиков, агрономов и других массовых интеллигентных профессий. Все они поворачивались к сотрудничеству с советской властью.

А вот заявление знаменитого генерала А.А.Брусилова. Подчеркнув, что он "не социалист и никогда им не будет", Брусилов отметил: "Революция была русской необходимостью... Россия находится сейчас в неизмеримой нужде, в которую ее ввергли разные причины. И нельзя в этом обвинять новую власть. Большевики во многом оказались правы. Они с корнем вырвали русскую прогнившую аристократию, лишили фабрикантов и помещиков их богатств,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С 62-63.

накопленных в течение многих лет за счет русского народа. Большевики, наконец, сохранили целостность России"¹.

И тысячу раз был прав Никита Моисеев, так и не услышанный властью, что России нужен сегодня новый великий план — **ГОЭЛРО-2**. Ибо только **великие цели** могут затронуть не только умы, но и сердца, вызвать общий порыв, соединить действие и волю всего народа.

В ходе этого движения выступают новые люди, с новой программой, почерпнутой не из фантазий и благих пожеланий, а из реальных возможностей, заложенных в самой действительности. Бисмарк сформулировал когда-то умную мысль, в которой отмечалось, что самим создавать ничего нельзя. Нужно лишь дожидаться, когда в событиях услышишь поступь Господа. И тогда нужно хватать его за полы пальто — вот и все.

Если бы будущее России зависело исключительно от интеллектуального потенциала власти, надеяться было бы не на что. Если бы оно зависело от той части интеллектуалов, которая способствовала проведению ельцинских "реформ", ждать было бы просто опасно. Но, слава Богу, есть другие — та самая **интеллигенция**, которая вместе с народом всегда Россию строила, обустроивала, лечила и учила уму-разуму. И если взять, к примеру, последние работы Н.Моисеева, то станет очевидным, что в России, как всегда, недостатка в идеях, за которыми слышна поступь Истории, — не будет.

Три элемента проекта Н.Моисеева, вписанные в контекст основных тенденций глобального развития мира в XXI в., обращают на себя особое внимание:

Первый. Сохранение и совершенствование нашей системы начальной, средней и высшей школы. Будущее принадлежит более образованным нациям. Поэтому широкое общенаучное и общетехническое фундаментальное образование, преодолевающее узкий практицизм, создающее возможность овладения новыми знаниями и умениями, адаптации к меняющимся условиям работы, является неперенным условием жизнеспособности страны.

Второй. Наука, создание конкурентоспособных комплексов высших технологий, объединяющих научно-исследовательские центры, сохранившиеся в рамках ВПК и РАН, с учебными заведениями и производственной базой. Такие комплексы — с преимущественно государственным капиталом — могут стать оазисами разработки и распространения высших технологий.

Академик В.Накоряков, размышляя о будущем, тоже обратил свои взоры прежде всего на образование и науку. Он справедливо заметил: «построение "развитого капитализма" не может стать "вдохновляющей целью" для всего народа. Потому что русский народ не очень склонен "делать деньги". Думаю, для России может стать

¹ *Соколов Ю.* Красная звезда или крест. Жизнь и судьба генерала Брусилова. М, 1994. С. 148.

привлекательной целью построение общества знаний. Эта идея... соответствует мировой тенденции, которую не учли, "проглядели" наши либералы-реформаторы. В странах, называемых развитыми, говорят вовсе не о капитализме, а об обществе информатики и знаний.. Общество знаний немислимо без сохранения, расширения демократических свобод, которые Россия приобрела в постсоветскую эпоху; от свободы слова до свободы предпринимательской инициативы и свободы общения, сотрудничества со всеми жителями планеты И ни общество знания, ни нормальное развитие экономики невозможны и без опоры на духовность, на нравственность»¹.

Но рассуждения Н.Моисеева и В.Накорякова о пользе науки, образования и "общества знаний" так и остались бы благими пожеланиями, если бы не был дан ответ на вопрос о том, откуда брать средства и где та реальная материальная база, которая позволила бы России встать на ноги.

Ответ на вопрос дает *третий* пункт проекта, предлагаемого Н.Моисеевым.

Осуществление государственной программы развития транспортной инфраструктуры: модернизация железных дорог, воздушного, автомобильного и морского транспорта (Севморпуть). **Кратчайший, самый дешевый путь между двумя быстро развивающимися регионами — Западной Европой и странами Тихого океана проходит через Россию.** Он может стать Великим Евразийским мостом, одной из важнейших опор будущего России, и будет способствовать всесторонней интеграции содружества государств евразийского пространства.

Известно, какую роль сыграл в создании и расцвете Киевской Руси "путь из варяг в греки" или то, какую роль в геополитическом становлении России имела Волга. Мост между двумя наиболее перспективными очагами цивилизации в XXI в. способен дать России еще более мощный импульс развития.

Об одном из элементов этого проекта — реконструкции Транссибирской магистрали и создании скоростного железнодорожного пути Лондон—Токио Алан Дортхолл написал: "Экономическая выгода для России очевидна: миллионы рабочих мест, возрождение промышленности (начиная с завода по производству бетонных шпал), преодоление инвестиционного кризиса, управляющих систем, моральное возрождение народа, который вновь убедится в возможности зарабатывать честным трудом, а не различными видами воровства.

Политически же Россия не просто обеспечивает свое территориальное единство, но и задолго до завершения проекта — фактически с начала его официальной разработки — начинает реальный процесс постсоветской реинтеграции, который становится стерж-

¹ Общая газета. 1999. 25-31 марта.

нем евроазиатской интеграции, внезапно возвращая Россию в число стран — участниц мировой политики"¹.

А.Дортхолл убежден, а точнее, рассчитал: экономическая рентабельность для участников проекта настолько очевидна, что недостатка иностранных прямых инвестиций не будет...

Что ж, коль родится великая цель, то по всем человеческим законам вместе с нею возникают и способы ее достижения. Заметим лишь, что и у этого, казалось бы, сугубо "беспартийного" — как в свое время ГОЭЛРО — проекта тоже есть свои "острые углы..."

То, что растерзанную, униженную и ограбленную Россию надо ставить на ноги — спора нет. Но почему-то старательно обходится главный экономический и политический вопрос: **"За чей счет?"** То, что россиянам при всех вариантах придется затягивать пояса — это ясно. Но где же владельцы десятков миллиардов долларов, ушедших за границу? Они будут помогать развитию народного хозяйства Швейцарии или Америки?

Вот тогда-то и появится реальная возможность классифицировать наших капиталистов на "патриотов" и "компрадоров" не по пункту прежних анкет, а по **реальному вкладу в общее дело**.

Надеяться на безболезненность подобного рода процесса не приходится, ибо речь идет об определенной системе ограничений, о сознательном подчинении своей индивидуальности определенной общественной необходимости, новым канонам, если хотите, — новым принципам нравственности.